

Торт был вовсе не диетический, но он не умел заботиться об этом, всегда забывал учитывать вечное стремление похудеть своей милой Вики. И всё же было приятно, что он и торты привёз сам. Он почти весь день рождения организовал самостоятельно, это стоило оценить. Не будь рядом родственников из других поколений — они бы придумали что-то по — интересней, но пришлось просто кормить его взбитыми сливками и кремом со своего куска торта с помощью ложки. Пусть сам ест все эти калории. И тем не менее дядя Игорь так умилился, глядя на это. Раньше он не казался таким понимающим.

Наслушавшись скучных родительских разговоров, Дима настоял на фотосессии, чтоб уже можно было убежать к друзьям. Сделав все эти семейные фотографии, молодые поторопились собираться. Дима был на телефоне, решая кому и где быть. Какой он организованный!

А Вика закрылась в своей комнате, прихорашиваясь в новом платье, приготовленном для этой гулянки. И для прочих тоже. Хочется заводить ещё больше и быть ещё красивей, но ветер на улице растреплет распущенные волосы. Пришлось забирать волосы, что Дима воспринял в штыки, но из-за отсутствия времени на такие процедуры, а не из-за того, что хотелось бы услышать девушке... Эх, мужики.

Провожаемые в коридоре, молодые и красивые демонстративно чмокнулись в губы, и, как только все стали расходиться, Дима опять прильнул к своей милашке в поцелуе. Ну наконец-то внимание, больше, чем для формальностей... и руки смелее и чувственнее, чем за весь день... трудно было удержаться и не ответить ему... не вспомнить сколько длился этот поцелуй, но когда стало жарко, губы разорвались. Рассудок взял верх. И в стороне виделся силуэт дяди Игоря. Он наблюдал. Зачем? Не поднимая этот вопрос, Вика последовала за Димой в дверной проём.

А там, на улице, ждала машина, воздушные шары, ленточки, друзья, подруги... все при параде. И как только парочка показалась на улице, начался шум, сигнал машины, музыка, полетели конфетти... будто свадьба. Так приятно когда у тебя такие друзья. Это незабываемые моменты. Вечер был на высоте — боулинг, выпивка, гулянки, дурака-валяние... под вечер кто-то ушёл по делам, а остальные пошли к Косте домой. Костя — парень Викиной подруги. Они не особо общались, но он предоставил квартиру на эту ночь, да и никогда ничего плохого не было с его стороны. Выпивка теперь текла рекой, и все, кто свободен, осели в гостиной на каком-то занимательном всеобщем интерактиве — то ли твистер, то ли бутылочка... полно всякого. Дима же сидел в подъезде разговаривал с Виталиком — у того появились какие-то серьёзные идеи, и Дима тут как тут.

Вика осталась с Костей на кухне. Ей не очень хорошо, и Костя отпоил её кефиром, позаботился о ней, пока Дима опять благоустраивал их будущее где-то в стороне. И вдруг его взгляд стал очень пронизательным и милым...

— Ты достойна самого лучшего. Это и в правду сказали сегодня. Ты счастлива?

— С ним?

— Вообще.

— Ну... у меня замечательные друзья, — поправила вывалившуюся из хвоста прядь волос и поняла, как сильно перепила, потому что даже от такого движения в голове отдалось болью.

Только кефир позволял до сих пор держаться, — у меня любящие родители, неплохой старт, образование... — икнула и прикрыла ротик пальчиками всё ещё мило и изящно, по крайней мере ей так казалось.

Костя рассмеялся и приложил ладонь Вике за ушком, глядя тёплым и трепетным взглядом на неё — ты самая милая на свете. Не будь ты с ним — была бы со мной. Но мы в своё время друг на друга внимание не обратили... — и тут он стал будто принимать не очень желанную реальность, — и теперь я с Кариной, а ты с Димой. — Она смущенно улыбалась и думала, какая же он скотина... Карина по нему с ума сходит, а он просто воспринимает её как должное. Руку его медленно положила на стол и накрыла своими, чтоб больше не лез. Но его глаза... проникновенней любых рук. Что же это за тип! И вдруг он приблизился со словами — скажи, тебе хорошо с ним?

Ступор. Так тянет на общение, алкоголь заставляет всё рассказать... но зачем? Он ведь парень её подруги. Так Вика зависла бы надолго, но он продолжил

— Ты счастлива как женщина? Достаточно ли ты получаешь ласки, тепла, заботы, внимания... — его пальцы начинают играть с кожей рук Вики, сдерживающих его руки... он обратил приём против неё же, — и удовольствия?

Опять ступор. Вика знает правду. Дима слишком хладнокровен, но он надёжный. Что она обретёт, если скажет сейчас «нет»? Потеряет подругу и получит Костю как кота в мешке... но тем не менее его забота очень приятна. И алкоголь подталкивает на авантюры...

— Ничто не идеально. Нельзя хотеть слишком многого. — От его глаз не скрыться. Не хочется смотреть ему в глаза, но... хочется. И он берёт ладошку девушки в руки, подносит к своим губам как реликвию, но не целует. Он продолжает говорить и говорить. То, что Вика не хочет слушать, но так хочет слышать...

— Такая девушка как ты должна быть счастлива. Тебе должно быть хорошо. И для вас основа счастья это полноценная сексуальная жизнь... — наглец усмехнулся, — как бы вы это не отрицали. Я знаю вас, Вик... знаю. Тебе Карина не рассказывала сводки про моих бывших? Она любила ковыряться в прошлом... я её отучил от этого. — вспомнилась слезливая ночь как Вика успокаивала подругу, как они уснули в обнимку. — Знаешь почему мной так дорожат? Девушка бессознательно покачала головой и только потом поняла это... теперь он продолжит, подумав, что ей интересно... или ей и впрямь интересно? Глаза устали в точку, далёкую и недостижимую для скрещения взглядами с Костей. Чёрт возьми, чего он хочет?!

— Потому что я доставляю удовольствие в постели. Я открываю своей девушке целый мир! Со мной они пробуют всё, чего боялись, и понимают, что боялись зря... только хранят это в секрете, как полагается любой девушке. Это не передать словами, но ты поняла бы, если чувствовала... и ты не чувствуешь. И это страшно.

— Страшно, что ты перешёл на множественное число, Кость. — Она резко встала и пошла к Диме, отгоняя сомнения и мысли, преодолевая эффект опьянения... так хотелось спрятаться в знакомом плече от этих сомнений и жить как привыкла. Так проще.

Дима был недоволен тем, что она слушает всё, о чём они говорят, но не посмел сказать этого... она заснула в его руках прямо в подъезде и проснулась у него дома, в постели. У кровати стоял стакан воды и какие-то таблетки, голову ломило... Дима стоял спиной к ней и бросил через плечо — выпей, полегчает.

Как всегда, лаконично, предусмотрительно... но как всегда холодно. Может настало время

сказать ему? Может и надо... но это перерастёт в ссору и голова совсем взорвётся... придётся опять отложить.

— Что я проспала?

— Всё уже заканчивалось когда ты уснула. Только самые кипишные ребята остались на кухне до утра. Остальные легли спать.

— У нас... был секс?

— Ты была пьяная в усмерть, именинница... не стал утруждать тебя сексом. Да и сейчас тебе не до этого. — Но тут он взял пальцами её за подбородок, чмокнул в губы и сказал — всё компенсируем вечером, милая. А я пока съезжу кое-куда.

— А мне что делать? Скучать с больной головой?

Закрывая за собой дверь, он бросил «встретиться с подругами»... она как-то говорила ему на прямую... он стал чуть теплее на время, но потом всё вернулось. Так будет продолжаться вечно. Если она ничего не изменит...

Идти на свидание с Костей однозначно нельзя, а выловить его в компании для секса — тоже рискованно. Значит нужно подать ему знак и пусть выбирает момент сам. Намечается покупка нового шкафа, и Вика вырвала возможность принять шкаф у родителей... они хотели отпроситься с работы, а Вика сказала «если вы это сделаете — я всё равно прогуляю универ в этот день. Мне всего 1 день пропустить без последствий, а вам каждые такие выходы потом по пол-года на работе вспоминают. Дима в этот день не сможет — он на даче. Я попрошу Костю. Его вы лучше всех знаете после Димы.»

Люди, которые привезут шкаф, будут думать, что она его девушка. Так что можно сразу ему намекнуть, что ему теперь доступно больше, чем раньше. Домашние шлёпки, трусики и халат. Этого хватит. Он пришёл как всегда стильно — взял шоколадку к чаю и, вручая её, сверкнул глазами по Викиной груди и ножкам, обронив слова «к паре кружек чая, на которые я заскочил». И это вместо приветствия и прочей банальной ерунды. Но потом усмехнулся, будто это шутка. Он проверяет, щупает издалека. И обнял он довольно тесно, чтоб поцеловать в щёчку. Значит сработало. Она тут же села за комп, закинув ножку на ножку и не натягивая халат чтоб их скрыть, а Костя пусть разбирается со шкафом — Вика только подпись поставит. Всё время пока ждали их, Костя так и крутился вокруг Вики и рассказывал всякие смешные и полупошлые истории и шутки. Свои и не свои тоже... новый вид Вики его приятно шокировал. И вот — они пришли, и вместе с Костей стали собирать шкаф. Иногда участвуя в каких-то вопросах, Вика назвала Костю «дорогой». В его глазах сверкнула ожидаемая искра, и с тех пор он умело ей подыгрывал. Она довольно много знала о нём от болтливой Карины, и знала, как его зацепить. Каждый её приём попадал в десятку, и, закрыв за рабочими дверь, она почувствовала его... тесно прижавшись сзади он обнял её за животик и шепнул на ушко «поздравляю». Оттолкнув его локтем, но не поворачиваясь, она спросила «с чем?»

— С покупкой шкафа. — он перебирает её ещё сырые после душа волосы. — И с твоим новым образом.

— Я далеко не в первый раз выгляжу ТАК. — ожидающий ответа взгляд, устремлённый вверх... пока Костя не видит, стоя сзади и пытаясь облапать девушку, не нарушив отношений приятного знакомого и пока ещё не любовника.

— Но в моём присутствии... это очень лестно и приятно. Ты просто прекрасна. — рука осторожно поворачивает её за плечо.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты как раскрывшийся цветок, не стесняющийся своей красоты. Никаких рамок. Будто я твой парень. — Его глаза всё выдают. Он уже только и думает как ей засадить. Стало немного страшно... чем же это обернётся? Она ведёт себя слишком раскованно, но уже поздно. И он чертовски проницателен, и будто знал, как начать в этой ситуации... — будем чай пить? я же шоколадку не просто так принёс. И пока вода греется, я сполоснусь немного после этой работы со шкафом? — И не дожидаясь ответа, он пошёл в ванную комнату. Он как дома, но не забывает, что в гостях. В меру настойчив и не слишком сдержан... наверно он не в первый раз в такой ситуации. Чёртов бабник. С кем же связалась Карина? Она такая добрая и отзывчивая... И всё же Вика сидела, закинув ножку на ножку, ожидая его на кухне. Он, судя по звукам, принимает душ! Вот это смелость... он либо рассчитывает на секс и не рассматривает других вариантов, либо сильно вспотел, загружая, собирая и устанавливая шкаф... либо всё сразу.

Он не вытирался и не застёгивал рубашку. Его мокрый и рельефный торс соблазнял Вику, она понимала, зачем всё это делается. Но молчала, наблюдая как он себя поведёт.

— Ты умничка. Если б ты не сделала вид будто я твой парень — они бы начали приставать... ты слишком хороша чтоб не сделать тебе пару комплиментов.

— Можно делать и галантные комплименты, между прочим.

— А разве их достаточно? На самом деле вы ведь хотите другого. — И опять наглая улыбка, — только скрываете это.

— Ты считаешь себя знатоком женской психологии что ли?

— Конечно нет, ни один мужик не поймёт девушку до конца. Но некоторые от этого конца дальше других. — Он специально играет со словом «конец»? Намекает, что он уже обошёл в чём-то Диму?

— Пей уже чай, говорун. — Не удалось скрыть умильную симпатию и улыбку, но намёк дан, что эта тема не желательна. И всё-таки он настоял на своём.

— Почему ты избегаешь этой темы? принцип? — отпил глоток и смочил губы, — страх, нежелание посмотреть, что ещё есть в мире?

— Ты вообще о чём? — Пусть сам распинается.

— Вик... — вздохнул и опять приблизился к ней через стол, облокотившись в него и уставился в глаза... как тогда... — у тебя сильное сердце и хорошая голова на плечах, но не аналитический склад ума... это не твоё. Ты следуешь путём, чуждым тебе.

— Мы с ним хорошо друг друга дополняем. — Пожалуй, слишком сильный аргумент. Как бы не поставить его в тупик.

— Но цена, которую приходится платить, слишком велика. И платишь её только ты. Ему с тобой хорошо. Но ТЫ — палец указал на неё и лёг к ней поближе на стол, — достойна большего. Ты живёшь чувствами, которых никто не разделяет. А это больно. — Вот скотина. Он говорит действительно серьёзные вещи, жаля прямо в сердце, но что-то подсказывает, что с корыстной целью поймать красотку. Может удастся обойтись без секса, выудив всю нужную информацию? Можно было бы... если не его глаза... либо он великолепный актёр... либо он сейчас чуть ли не плачет, трепетно пытаясь согреть остекленевший взгляд Вики, нашедшей в себе всю указанную Костей боль... и впавшей в ступор от его проницательности. Что теперь делать, когда он выложил два года отношений и первого и единственного её парня на ладонь... так просто... всего в паре фраз, и довольно неутешительных. Её рука легла в его протянутую ладонь... будто сама. Вот и выбор. Вот и всё.

Через пять секунд он уже перед повернувшейся к нему Викой, на коленях и целует её, придерживая за ушком, зарывшись пальцами в свежих и густых волосах... настолько умело и чувственно, вкладывая в каждый вздох, засос и причмокивание всю душу, всё тепло мира. Поглаживая большим пальцем мочку её уха, он еле заметно добавляет страсть, почувствовав, что она отвечает на поцелуй. Даже если девушка выгонит его — он уже получил больше положенного, и не сдастся... и в конце концов добьётся своего. В конце? Опять это слово? Пускай... он оценил Вику как не оценил Дима. а из груди через рот вырывались чуть ли не крики блаженства.

Оставшись меж её похотливо раскинутых ног, умелец подполз выше, принеся Вике вкус... Она сначала пыталась увернуться, но его рука не позволила... мокрые от смазки пальцы касались её лица, а рот, только что доставивший оргазм её писечке, теперь властвовал над её устами... и это было вовсе не противно, как она предполагала. Это даже заводило. «Как дрожат от страсти губы, ты поймёшь, когда поцелуешь грязь». Вот что значили эти слова... Чёртов бабник постоянно слушает что-то подобное. Сдавшись и усвоив урок, она прощекотала ноготками его живот, начав расстёгивать штаны. Его пресс был не модельным, но явно прочитался тактильным контактом в скольжении... каждый кубик.

Как оказалось — у него в кармане уже готовы презервативы. Она не стала возмущаться — уже поздно. Но она любила их одевать, чего он, как и Дима, ненавидел. Так красиво это выглядит... она обмолвилась об этом и он начал второй урок

— Знаешь почему тебе нравится? — в ответ любопытный взгляд малышки, нежно накатывающей кольцо на стоячий член. — Потому что у тебя трепетная и нежная любовь к члену. В вас это заложено природой. Тебе нравится как он выглядит. — рука ложится на затылок девушки. — и ты хочешь поласкать его ротиком.

— Я никогда не делала этого. Ты же им... — Она упирается, а он слегка надавливает, пробуя её сопротивление.

— И языком тоже. Понравилось? — перебил и не дожидаясь ответа, гад. И сильно притянул её, навстречу двинув пахом. Не будь он в презервативе — убила б... но сейчас не убьёт... а просто раздвинет губы, позволяя ему войти. Он не торопился, зная, что она не умеет. Трахал лишь головкой, не давя на нёбо и не пытаясь протолкнуться в горло. И даже не торопясь. Девушке и так хватало его размера и своей неопытности чтобы это вовсе не казалось простым...

Он собрал волосы и гладил малышку за ушком, ласкал голову и постепенно двигался всё меньше, замечая, что соска сама начинает проявлять инициативу. Милые реснички не поднимались, но это и так было очень красиво. Она как бабочка опыляла цветочек, нежно полируя головку губками и играя с ней языком во рту... положила ладошку у основания и начала очень эротично извиваться во всех плоскостях, обрабатывая член парня своей подруги. Она не пытается делать приёмы и исхищрения, но тем малым, что освоила, НАСЛАЖДАЕТСЯ. Косте только и остаётся, что держать её волосы и любоваться как извивается её шея, с удовольствием насаживая ротик на член. Снять бы гандон, да в первый раз рано — она не решится. Только потом поймёт, что минет в презервативе отвратителен... будет вспоминать этот раз и смеяться.

Через несколько минут она подняла возбуждённые глазки и сказала «устала»... тут же получив страстный поцелуй и стремительные руки, бросившие её на кровать... её новый потайной мужчина сразу вошёл в неё, поджав своим телом её ноги и положив ладонь на её

макушку, чтоб не съезжала от разъярённых толчков... он владел ей так, будто не трахался пару лет. Жадно врывался в её лоно, потёкшее от минета и плачущее от грубости мужского агрегата, работающего как отбойный молоток. Всё, что сегодня делал с ней этот самец, было в новинку... и так нравилось ей... она не думала о последствиях — рассудок остался где-то вдалеке. Только сила его страсти, простыня в кулачках, зубы Кости на шее и его член, побеждающий её всю с каждым рывком... услышав его рычание и почувствовав как шланг содрогаётся, вставленный до предела, она и сама начала сокращаться всем телом, гоня киской волны по его члену и изогнувшись под ним, толкнув нежной грудью его вверх, вжимаясь в своего покорителя. Такой взаимности у неё не было ещё никогда в жизни... отвалившись всем телом, распростёртая и кончившая, она была так благодарна, что не могла этого сказать. Сладкая истома на её лице говорила за неё. Нежно чмокнув её в щёчку, Костя стал одеваться... она была не в силах его проводить... и только через несколько минут заставила себя встать и закрыть дверь, пока не уснула, свернувшись калачиком... иначе мало ли кто бы зашёл... и научил её ещё чему-нибудь. Ловя себя на этих мыслях, она ужаснулась... но почувствовала себя живой.